

Его зрение было искажено так легко, без малейшего сопротивления. Ему казалось, что земля под ним рушится. Это длилось всего мгновение, но почему-то казалось, что прошло ужасно много времени.

Как только его ноги коснулись земли, он упал. И дело было не только в Юлифалет, Альхельм и Клементина чувствовали одинаково. Шум, доносившийся из их окружения, яростно пронзил его уши. Люди вокруг уставились на группу из трех человек, которые только что появились из ниоткуда. Некоторые из них смотрели с любопытством, некоторые с подозрением, но он не мог заставить себя думать об этом.

- Агедилус! ..

Он выплюнул имя волшебника, который насильно телепортировал их в этот город, его голос звучал хрипло, как будто он кашлял кровью.

- Этот ублюдок просто валяет дурака!

Альхельм ударил кулаками по земле. Все его тело было покрыто ранами, так что, должно быть, ему было очень больно. Но Альхельм продолжал бить по земле, не уставая. Юлифалет не мог даже попытаться окликнуть его, потому что сам чувствовал то же самое. Все еще сидя на земле, он ошеломленно смотрел на север..... В направлении северного первобытного леса, где они только что столкнулись с демоном.

-П-почему?

Почему, почему, почему? Почему он защищал их? Юлифалет не мог не задуматься об этом.

Внезапно они были вынуждены вступить в жестокую схватку из-за нападения высокопоставленного демона. Как раз в тот момент, когда Юлифалет подумал: "Это все?" Агедилус начал действовать. Без предупреждения под ними развернулся магический квадрат. Невидимый барьер внезапно окутал их окружение, и их ноги легко оторвались от земли. Клементина была первой, кто понял, что это была магия телепортации Агедилуса.

- Не валяй дурака! - сказала девушка необычно грубым голосом, ударившись о барьер. Он и Альхельм делали то же самое. Наблюдая за ними, Агедилус улыбнулся. Юлифалет впервые видел его улыбающимся во время этого путешествия. Это было так неуместно, как если бы ребенок улыбнулся после розыгрыша. Если бы они были в другом месте и времени, Юлифалет, вероятно, был бы очарован этим естественным выражением.

Он хотел вернуться прямо сейчас.

"Я должен вернуться", - подумал он.

Если он не вернется, то, без сомнения, будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Но даже так, его израненное и измученное тело не двигалось так, как он хотел. Ему не удалось даже встать.

Горожане поспешно бросились к ним, по очереди говоря что-то вроде:

- Вы в порядке?

или

- Им нужна помощь, быстро!

Но Юлифалет не мог заставить себя думать об этом. В то время, как они делали это, тот волшебник - Агедилус остался один на фронте.

- Принцесса! Как нам вернуться прямо сейчас.....

Он начал спрашивать об этом Клементину, обладательницу магии света. Но, прежде чем он успел закончить, это произошло прямо сейчас.

- Бах!

С севера донесся ужасный грохот, как будто что-то массивное упало или взорвалось. Через секунду все замолчали и, помолчав, начали тревожно переглядываться. Что это было? У него не было ничего, кроме дурного предчувствия. Юлифалет и Альхельм посмотрели в лицо Клементине. Ее и без того белое лицо побледнело, губы, похожие на лепестки, задрожали.

- ...Я не уверена, но... Осмелюсь сказать, что это великая древняя магия. Это своего рода магия, которая дает пользователю поразительную силу в обмен на жизнь.

-!

Беззвучный голос сорвался с его губ. Страхивая руки деревенских жителей, которые поддерживали его, Юлифалет закричал, упираясь коленями в землю.

- Я, я хотел быть ближе к тебе, но не в надежде, что ты сделаешь что-то подобное!

Слезы текли по его лицу, падая на землю. Что же он за Герой? Он не смог защитить одного из своих спутников в этом важном путешествии, но как он мог защитить страну, мир? Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как они отправились в путь. Он, наконец, начал чувствовать, что его повисили от (временного) друга в друга. Теперь он невыносимо сожалел об этом.

Альхельм еще раз ударил кулаком по земле. Клементина спокойно опустила свои янтарные глаза вниз, плюхнувшись на землю, как будто она потеряла свои силы. И Юлифалет не переставал плакать, даже когда горожане несли его на плече в трактир.

На следующее утро за ними вежливо ухаживали горожане. Благодаря целебной магии Клементины они смогли немного двигаться и сразу же направились к северному первобытному лесу. Они поторопили лошадей, которых одолжили в городе, чтобы добраться туда как можно скорее.

Когда они, наконец, добрались туда, то увидели огромную землю, выглядевшую так, словно ее полностью соскребли. И прямо посередине это места торчал посох Агедилуса. Магический камень в нем, того же цвета, что и глаза Агедилуса, был покрыт трещинами. Он был таким хрупким, что рассыпался в ту же секунду, как его коснулся холодный северный ветер.

Это был единственный признак того, что Агедилус был здесь. Не было ничего, кроме огромной площади земли, уничтоженной взрывом.

- Мы должны сообщить об этом в столицу.

- А, если подумать, то да.

Клементина равнодушно пробормотала это, и Альхельм небрежно согласился. Ни в одном из их голосов не было жизни, это были просто голоса людей, выполняющих свои обязанности.

Клементина достала из багажа лист бумаги и подула на него. Как только она это сделала, на белой бумаге появились слова, написавшие именно то, что она имела в виду. Она аккуратно сложила его и снова подула на него, отчего бумага превратилась в белую птицу, взмывшую в небо.

Она летела к столице со скоростью, не сравнимой ни с одной лошадью. Юлифалет взглянул на небо, затянутое массивными тучами. Он смотрел, как птица исчезла вдаль в мгновение ока.

Никто ничего не сказал. Холодный ветер дул в них, словно пронизывая насквозь. Это была пытка для их и без того измученных тел. Юлифалет протянул руку к посоху Агедилуса, воткнул его в землю перед собой и вытащил. Агедилус размахивал им так легко, что Юлифалет не понимал, что жезл на самом деле был довольно толстым и тяжелым, ростом с него.

Держа его в одной руке, он вытер слезы с лица. По какой-то причине казалось, что в нем все еще осталось тепло Агедилуса. На глаза Юлифалета снова навернулись слезы, но он сумел сдержать их и что-то пробормотать.

- ...Он не умер.

- А?

- Хм?

Это был такой тихий шепот, что все не расслышали его как следует. Клементина и Альхельм склонили головы набок. Повернувшись к ним лицом, Юлифалет крепко сжал жезл Агедилуса и продолжил, словно прикусив губу.

- Не может быть, чтобы Агедилус умер здесь. Он должен быть где-то жив.

В ту ночь ярко светила луна. Образ Агедилуса, держащего платок от своей невесты, как будто это было так важно для него, живо прокрутился в голове Юлифалета. Этот волшебник, говорят, самый сильный в истории, с его красотой, умом, черными как смоль волосами.

С его красотой в сочетании с его силой, он, по слухам, был несравненно холоден и бессердечен. Такой человек, как он, не мог умереть в таком месте. Более того, для того, кто просто так улыбался, было невозможно умереть в этом бою.

Люди могли бы сказать: "Перестань быть таким глупым". Люди могли бы сказать: "Перестань надеяться по пустякам". Но даже несмотря на это, Юлифалет решил поверить в Агедилуса. Даже при том, что он знал, что это была плохая игра и шансы были невелики. Даже если все остальные решат отрицать существование Агедилуса, Юлифалет решил, что он один будет верить в него до конца.

Пока он думал об этом, к нему подошел Альхельм. Юлифалет никогда не видел, чтобы у Альхельма было такое серьезное выражение лица. Несмотря на то, что Альхельм был тем, кто всегда игриво отшучивался в их группе, на самом деле он был очень реалистичным. Для него слова Юлифалета были не более чем сентиментальным софизмом. Юлифалету могут сказать: "Перестань валять дурака", а если ему не повезет, его могут ударить словом: "Опомнись!"

Юлифалет крепко сжал посох Агедилуса, глядя прямо в красновато-карие глаза Альхельма. Стоя перед Юлифалетом, Альхельм нехарактерно глубоко вздохнул, прежде чем погладить Юлифалета по голове. Он криво улыбнулся, когда Юлифалет был сбит с толку неожиданным, почти грубым жестом.

- Что ж, это верно. Этот парень ни за что не умрет от чего-то подобного. Верно, принцесса? - Альхельм оглянулся через плечо на Клементину, которая наблюдала за ними. Ее прекрасные черты лица выглядели так, будто она вот-вот разрыдается, но она все равно кивнула с красивой улыбкой на лице. Она не ответила ни словом, но этой реакции было более чем достаточно.

После этого Юлифалет и остальные снова вернулись в трактирный городок. Они ждали прибытия своего нового спутника, присланного из столицы, - ученика Агедилуса, мальчика по имени Видниколь Адъютант.

Мальчик прибыл так быстро, как только смог, запыхавшись от полного использования экипажей и магии телепортации. Он плакал, когда ему дали посох учителя с разбитым магическим камнем. Когда они сказали ему, что все еще верят, что Агедилус жив, он со слезами на глазах сказал: "Я тоже так думаю", кивая бесчисленное количество раз.

Если бы вы спросили всех четверых, действительно ли они в глубине души верили, что Агедилус действительно жив, у них, вероятно, возникли бы некоторые сомнения. Нигде не было никаких признаков жизни Агедилуса. Но не было никаких признаков его смерти – вот почему они решили верить в то, что он все еще жив.

Это стало одной из их немногих надежд в этом безнадежном путешествии, чтобы победить Короля Демонов. Они непременно встретятся с ним снова. Веря в это, они продолжали двигаться вперед.

А потом они, наконец, прибыли в город демонов. Стоя лицом к замку, в котором сидел Король Демонов, они попали в ловушку. Пойманные своими собственными тенями, чем больше они боролись, тем больше они спотыкались о себя, их тени обвивались вокруг тел.

Демон, с чертами лица очень похожими на высокопоставленного демона, с которым они однажды столкнулись, посмотрел на них в таком состоянии и улыбнулся.

- Ну а теперь, раз уж вы забрали половину меня, я отомщу вам, дуракам. Вы закончили молиться своей бесполезной богине?

Вся эта улыбка была пропитана ядом, называемым ненавистью. В его кукольных, лишенных света черных глазах светилась ненависть.

- На этот раз вы точно умрете в глубинах отчаяния.

Смеющийся голос пронзил их уши, полный темной радости, заставляя их чувствовать то же отчаяние, о котором он говорил.

Это не могло закончиться сейчас, не в таком месте, как это. Но их тела не двигались, они не могли даже говорить.

Все путешествие промелькнуло перед глазами Юлифалета. Это была не шутка. В нем закипал гнев. Он проделал такой долгий путь сюда, неужели он действительно позволит этому закончиться сейчас? Он только в самом начале стал Героем, плывущим по течению, но в этом путешествии он узнал, сколько людей мучают демоны. Он узнал, как много надежды он им дает.

Это не могло закончиться здесь. По крайней мере, до тех пор, пока он не получил один удар меча по Королю Демонов.

Счастливым наблюдая, как Юлифалет борется с тенью, демон лишь еще шире улыбнулся.

- Умри.

Демон поднял длинный острый гвоздь и провел им по воздуху, словно отрубая головы Юлифалету и остальным. Именно тогда это и произошло.

- Какая жалость, ведь это ты умрешь.

Это был тот же самый прекрасный голос, который никто не забудет, услышав всего один раз. В то же самое время бесчисленные стрелы света пронзили тело демона.

Какое-то мгновение Юлифалет не мог понять, что произошло. Демон должен был одержать верх, но теперь его тело тряслось, переворачиваясь. Тени, удерживающие их, были отстегнуты, возвращаясь к тому месту, где они и должны были быть естественно. Шатаясь, отряд каким-то образом сумел снова встать. И вот тогда они увидели, что вместо подчиненного демона рядом с ним стоит человек в маске.

- Т-ты.....!

Выплюнув черную жидкость изо рта, демон недоверчиво посмотрел на человека в маске, прежде чем рухнуть на землю. Его тело было сломано, шипя, словно обожженное стрелами света.

Мужчина снял толстый капюшон, который был на нем, руками, затянутыми в черные перчатки. Он снял маску, скрывавшую верхнюю половину лица. И лицо, обнаженное перед ними, было...

- Агедилус!

Это кричал Юлифалет или кто-то другой? Но это не имело значения. Важно было только то, что Агедилус фон Лансент действительно стоял там. Хотя под левым глазом у него появился новый шрам, он, несомненно, был красивым волшебником с черными как смоль волосами, Агедилусом.

- У-учитель?! - воскликнул Видниколь плачущим голосом. Его радость и удивление смешались до такой степени, что он ничего не мог сделать, кроме как разрыдаться. Агедилус ответил ему лишь раздраженным взглядом. Именно это заставило Юлифалета поверить, что это действительно Агедилус.

- ...Я верил, что ты жив.

Он верил в это с самого начала. Что Агедилус ни за что не умрет, что он должен быть жив. Веря, что все это время он, наконец, оказался здесь.

- Ты опоздал.

- Теперь ты просто собираешь все лавры.

Клементина и Альхельм, напротив, начали ругаться друг на друга, но ни один из них не скрывал радости, звучащей в их голосах. Юлифалет направил сияющую улыбку, которая распространилась по всему его лицу, на Агедилуса, которого он до сих пор считал одним из демонов. Агедилус выглядел так, словно его застали врасплох, прежде чем цинично улыбнуться.

- Рановато для такого облегчения, не правда ли?

Держа в руке новый паосох, Агедилус пробормотал это, глядя на замок Короля Демонов. Юлифалет гадал, где он умудрился раздобыть себе новый жезл. Он кивнул Агедилусу, сдерживая подступившие слезы.

- Я знаю. Давай быстренько все закончим и пойдем домой.

На этот раз они наверняка отправятся домой, и никто не останется позади. Поклявшись в этом, отряд двинулся к замку Короля Демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1417269>